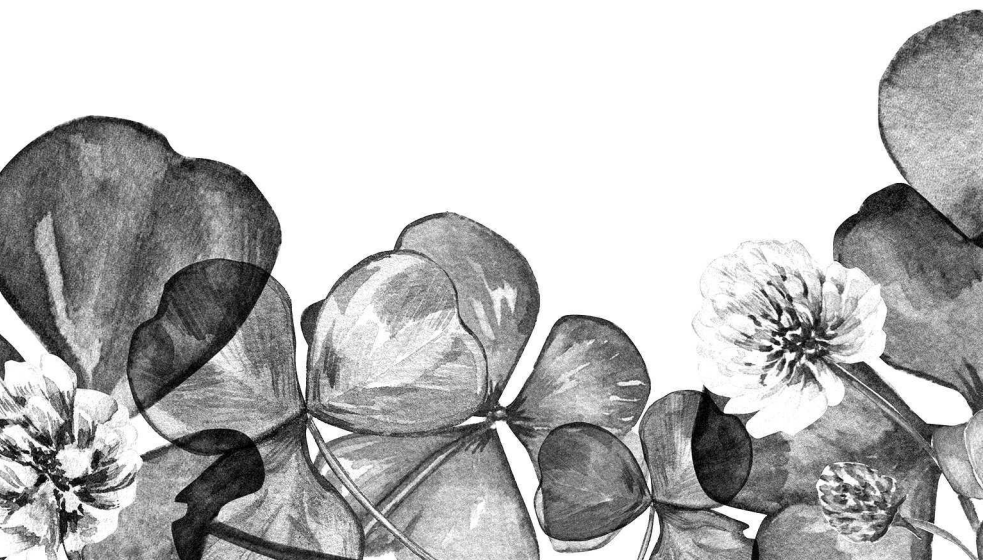

АВТОР БЛАГОДАРИТ
ШКОЛУ ПИСАТЕЛЬСКОГО И СЦЕНАРНОГО МАСТЕРСТВА **BAND**
ЗА ПОДДЕРЖКУ И ВДОХНОВЕНИЕ.

Памяти мамы

От автора

История, изложенная в этой книге, основана на реальных фактах. Питер Бергманн — человек, на самом деле найденный 16 июня 2009 года на пляже Россес-Пойнт (Ирландия). До сих пор не известны ни его настоящее имя, ни происхождение, ни род деятельности. На сегодня расследование так и не приблизилось к разгадке.

Несмотря на то что за основу взята подлинная история, многие описанные в книге события вымышлены либо изменены — из этических соображений и для создания целостной художественной картины. Все совпадения с реальными людьми случайны.

ЧАСТЬ 1

...И водомеркой по течению
Его разум скользит в тишине...

*Уильям Батлер Йейтс.
Водомерка¹*

¹ Здесь и далее стихотворение цитируется в переводе Линды Сауле.

Пролог

— Мой отец был неопытным рыбаком. Я прожила в этой уверенности все свои детские годы. Это ощущение не могло поколебать ни его мастерское обращение с легкомоторкой, ни рыбацкие хитрости, когда он, например, жевал слепых рачков живьем и сплевывал в воду, чтобы привлечь крупную рыбу. Ни то, как он подвешивал свинцовые дробинки для огрузки удочки или раздвигал звоником хищную пасть, чтобы достать крючок.

Очевидно, отец знал свое дело. Но когда он возвращался домой с ведрами, полными рыбы, то не мог назвать ни одну из них. Он называл ее «большим уловом» или «неудачным уловом». Рыбой с красным хребтом или серебристыми боками. Это была либо хвостатая рыба, либо горбатая, мелкая или крупная. Отец приносил в дом ведра, пахнущие водорослями и крилем, и вываливал добычу в глубокую раковину. Спроси его в тот момент, чем он будет ужинать, он бы рассмеялся и пошел к холодильнику за бутылкой пива.

Именно из-за отцовского невежества мне пришлось узнать, чем отличается зубан от сибаса, летучая рыба от форели. Я могла с закрытыми глазами узнать навагу по ударам хвоста о жестяное дно, а минтая — по запаху. Перед тем как мы садились за стол, отец всегда с озорцей

смотрел в мою сторону и просил назвать экземпляр, поджаренный с обеих сторон. И я редко ошибалась.

Спустя годы я поняла, что папа подыгрывал мне. Разумеется, он не был неопытным рыбаком. Наоборот, он не только знал все виды рыб, но где и в какое время года эти виды обитали. Он «заказывал» у океана свой улов и, отходя от берега, почти наверняка знал, с чем вернется. Он, просто прикидываясь простачком, заставлял меня ощущать превосходство дочери над родителем – уж не знаю, по какой причине. Возможно, так он тешил мое самолюбие, а может, просто забавлялся этой игрой. Так или иначе, он поддерживал огонь моего интереса, хотел, чтобы я бежала встречать его у порога и заглядывала в глаза, уверенная, что он и впрямь не способен отличить сельдь от лаврака.

– В каком возрасте вы поняли, что отец подыгрывает вам?

– Я думаю, это случилось после его смерти, наверное, два или три года спустя. Мне было пятнадцать.

– Что дало вам это открытие?

– Само по себе ничего. Но с момента его смерти что-то изменилось. Мы не перестали есть рыбу, нет. Но рыба стала другой. Она стала просто... рыбой. Теперь не нужно было угадывать ее название, мне не перед кем стало блистать своими знаниями, мать больше не удивлялась тому, как много я помню. Думаю, я поняла, что не только рыба стала обыкновенной. Но и я. Я сама стала обыкновенной.

– Значит, отец, его присутствие дарили вам ощущение значимости?

– Не знаю, возможно. Говорят, если у вас было счастливое детство, значит, вы просто были невнимательным ребенком.

Водомерка

— Вы ощущаете его присутствие сейчас, во взрослом возрасте?

— Я не слышу его голос в голове, если вы об этом. Он не приходит ко мне во сне. Нет. Почти никогда.

— Психология не так проста, на самом деле травма может оказаться гораздо глубже, чем кажется.

— В таком случае я в какой-то степени знала бы об этом. Но я уверенно могу сказать вам и себе: как бы мне ни хотелось считать иначе, мой отец исчез однажды и навсегда. Океан смыл его не только с лица земли, но и из моего сердца.

I

— С вами Сьюзан Уолш, и в эфире радиостанции «Слайго-гоу» — «Истории, которые интересно слушать». Погода в Слайго и прилегающих областях сегодня была спокойной, благодарим за это небо Ирландии и благословляем всех моряков, кто сейчас в море и тоже слушает нашу волну.

Как всегда, мы говорим обо всем, что радует или беспокоит наших жителей, обо всем, что вы хотите мне поведать, обсудить. Сегодня с вами с десяти вечера до двух ночи я, Сьюзан Уолш, и мой технический продюсер Даг. Настраивайтесь на долгое общение, запасайтесь кофе и маффинами, если вы в дороге, и бокалом вина, если дома на диване. Я знаю, что вы любите не только слушать, но и говорить. Что ж, на этой волне найдется вдоволь и того и другого, ведь мы готовы стерпеть все, кроме вашего равнодушия!

Поэтому звоните, если хотите знать, какие таблетки лучше помогают от головной боли. Звоните, если хотите обсудить подробности третьего сезона «Тюдоров» или рассказать о любопытной книге, которую прочитали. Я с нетерпением жду историй, которые вы жаждете поведать в прямом эфире! Я знаю, их у вас много.

Сегодня ночью, как всегда, будет много хорошей музыки: как старой доброй классики, так и новых хитов.

Водомерка

Кроме того, вы получите советы от спасателя Кадана Уиллоу о том, как вести себя на воде во время прилива. Впереди вас ждут истории, которые интересно слушать...

В эфире радиостанции заиграла бодрая музыка, и Сьюзан потянула руку за распечатанными на принтере листами, которые оставил ей Даг. Сводка погоды выглядела тревожно. Говорят, шторм может не обойти стороной Слайго, а задержаться в городе и наделать бед. Но в таком случае аварийные службы перекрыли бы дороги и заставили всех сидеть по домам. Однако она спокойно добралась до работы, улицы свободны. Не стоит беспокоиться.

Чуть больше трех с половиной минут до окончания музыкальной заставки — глянула она на монитор компьютера, крупные цифры бежали в обратном отсчете, отмеряя секунды до выхода в эфир. Даг восседал на своем посту — по ту сторону стеклянной будки, уставившись в очередной кроссворд. Тем лучше — можно немного повитать в облаках под звуки музыки.

Сьюзан чувствовала необычайный подъем. Она и не думала, что школьные отметки могут так влиять на эмоциональное состояние. Это ведь даже не ее достижение, а заслуга Киллиана, и он должен испытывать гордость за то, что сумел исправиться. Так говорил ее психолог: не примерять на себя ни чужие тревоги, ни поводы для радости. Но разве Киллиан ей чужой только из-за того, что не она родила его?

Она заметила, что улыбается сама себе, только когда Даг принялся махать ей рукой. На узком лице застыло выражение человека, который узнал новость раньше, чем ведущая. Он выразительно кивнул ей через стекло, чтобы она обратила внимание на что-то, что он послал ей на экране.

Сьюзан надеялась, что эта новость будет интересной и позволит занять хотя бы пару часов звонками в прямом эфире. Она уставилась на экран и, прочитав текст, замерла. Впилась в него глазами и вновь перечитала. На лице появилась растерянность, и она в беспомощности вскинула глаза на Дага. В ответ технический продюсер пожал плечами.

Громкий писк датчика вывел ее из ступора. *Пятнадцать секунд до эфира.* Она была готова придушить Дага за то, что он не дал ей даже минуты обдумать прочитанное, как-то подготовиться, выбрать правильный тон. Но делать нечего, и Сьюзан потрясла головой с белесыми, легкими как пух кудряшками. *Десять секунд.* Во рту больно от горечи. Но виноват ли в этом кофе? Она так хотела поделиться своим хорошим настроением с жителями Слайго. Теперь этому не бывать. Такая новость надолго выбьет всех из колеи. *Пять секунд.* Еще ничего не ясно, может, все еще наладится. Правой рукой плавно опустила до минимума фейдер на пульте, убирая заставку. Мягкий голос, как тепкое молоко, полился в эфир.

— Привет, Слайго. С вами снова Сьюзан Уолш, и я готова поделиться новостями на сегодняшний вечер. Шторм «Сизиф», который ожидался в Слайго завтра ночью, неожиданно изменил направление и разыгрался в открытом океане. Некоторые рыболовецкие суда и частные шхуны, вышедшие в море этим утром, были вынуждены экстренно вернуться домой. Однако судьба рыболовецкого судна «Лоб Ангела», вышедшего из бухты Россес-Пойнт с девятью рыбаками на борту, до сих пор неизвестна. Оно не вернулось в порт и не подает никаких сигналов, в том числе сигнала бедствия. Наземные службы делают все возможное, чтобы наладить связь, но

Водомерка

имеется опасение, что судно могло быть застигнуто непогодой, разыгравшейся раньше предсказанного времени. На данный момент нет никаких новостей ни о состоянии судна, ни о причинах проблем со связью. На поиски отправлены вертолеты и два спасательных катера, — Сьюзан сглотнула и вытерла капли пота, невесть откуда взявшиеся на ее лбу. — Я уверена, — продолжила она, — что все объясняется лишь плохим сигналом или технической неисправностью радаров. Такое уже случилось раньше, и я призываю жителей Слайго и всех, чьи близкие находятся сейчас в море, не волноваться раньше времени.

Даг включил музыкальный джингл, а Сьюзан откинулась на спинку кресла и выдохнула. Теперь, когда она произнесла это, новость обрела форму. Возможно, для кого-то именно ее голос стал вестником беды. Она знала, что кто-то сделал звук громче, а кто-то ахнул и присел на стул, услышав ее слова. Сьюзан была уверена, во многих сердцах эта новость откликнулась слишком остро. Она услышала, как Даг вошел в стеклянную будку для эфиров и молча положил руку ей на плечо. Он мог позволить себе поддержать ее. Он никого не потерял в море. Атлантический океан для него — лишь большой холодильник, который не устает давать рыбу. Она тоже хотела бы так любить океан.

II

Сьюзан с трудом дотянула смену. Часы показывали два часа ночи, когда она, бледная от усталости, наконец встала из-за микрофона. Даг держался едва ли лучше нее, правда, беспокоила его только бессонница.

Прощавшись с напарником, Сьюзан вышла из студии и остановилась у дверей. Ночь стояла тихая и тревожная. Напоенный озоном воздух искрился миллиардами соленых брызг, распыленными над темным Слайго. Стоило Сьюзан открыть рот, как в нем стало солено. Густой туман опустился на город, О'Коннелл-стрит, на которой находилась радиостанция, теперь казалась меньше и уютнее. В это мгновение город как никогда напоминал о средневековых временах, из которых, камень за камнем, сложил свою историю. Вероятно, и сотни лет назад такой же густой туман, приходивший с океана, опускался на улицы, оседая на мостовые, смягчая очертания каменных фронтонов и приглушая все звуки.

Сьюзан прислушалась к ватной тишине. Похоже, шторм так и не дошел до Слайго и отправился на запад побережья, чтобы ударить по Голуэю. Сьюзан надеялась, что там готовы к нежеланной встрече, хотя предугадать направление стихии бывает сложно. Наверняка сейчас во всех прибрежных городах объявлен оранжевый уро-